

XVIII 36
7

Государственная
библиотека имени
Ленина
им. В. И. ЛЕНИНА
К 432-40

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—31-го марта № 6. 1883-го года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 19 января—2 февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) Въ январѣ 1815 года священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи

требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою». По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: «Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыновенію, въ вышепронисанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполлосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобы и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью черного бархату дозволить». 2) Вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъяснилъ: «Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. 3) Въ смыслѣ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г. — ярославскаго; въ 1867 г. — орловскаго; въ 1882 г. — пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ»; съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ но-

шеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго «Вѣстника» выписку изъ сего опредѣленія.

II. Отъ 28-го января—9-го февраля 1883 года за № 191, относительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го декабря 1882 г. за № 6337, при коемъ приложено отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 того же декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ ст. 106 Уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. Приказали: Изъ предложеннаго отношенія видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ, въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. (изд. 1876 года). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. пов., сообщили не позже 1-го января

1878 г. подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужескаго пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой — принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. изд. 1876 года относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщить выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

III. Отъ 24-го ноября—15-го февраля 1882—83 года за № 2534, о томъ, какое можетъ быть дано назначеніе находившимся прежде въ иконостасахъ Исаакіевскаго собора иконамъ, съ подробнымъ описаніемъ сихъ иконъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го ноября 1882 года за № 5621, по отношенію министерства внутреннихъ дѣлъ о

томъ, какое можетъ быть дано назначеніе хранящимся нынѣ въ нижнемъ этажѣ Исаакіевскаго собора иконамъ, находившимся прежде въ иконостасахъ того собора до замѣны ихъ мозаическими. Приказали: Всѣхъ означенныхъ иконъ 21. Пять изъ нихъ оригиналы и имѣютъ слѣдующіе размѣры: Спаситель благословляющій дѣтей, — 5 аршинъ высоты, 2 аршина 6 вершковъ ширины, такихъ же размѣровъ Владимірская Богоматерь; св. Михаилъ Тверской, 3 аршина высоты и 2 аршина 6 вершковъ ширины, св. Анастасія и св. Екатерина—3 аршина высоты и 2 аршина ширины. За симъ остальные 16 иконъ-копіи и размѣры ихъ таковы: 1) несеніе креста—1 аршинъ высоты, 4 аршина 12 вершковъ ширины, 2) положеніе во гробъ—1 аршинъ 4 вершка высоты, 4 аршина 12 вершковъ ширины, 3) св. царевичъ Димитрій, 4) св. Михаилъ Тверской, 5) св. Сергій Радонежскій и 6) св. Митрофанъ Воронежскій—3 аршина высоты и 2 аршина ширины, 7) св. Александръ Невскій и 8) св. Спиридонъ Тримифунскій—3 аршина высоты и 2 аршина 6 вершковъ ширины, 9) св. Владиміръ и св. Ольга, 10) св. царица Александра и св. Марія Магдалина, 11) св. Константинъ и св. Елена, 12) св. Анна и св. Елизавета, 13) архистратигъ Михаилъ и 14) св. Николай Кочанный—4 аршина 7 вершковъ высоты и 2 аршина 10 вершковъ ширины, и двѣ иконы изъ арки надъ царскими вратами главнаго иконостаса—5 аршинъ 12 вершковъ высоты и 4 аршина ширины. Сообщая описаніе поименованныхъ иконъ, министерство внутреннихъ дѣлъ проситъ, между прочимъ, отзыва о томъ, не встрѣчается ли препятствія къ передачѣ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода означенныхъ иконъ. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) принять всѣ вышеозначенныя иконы нынѣ же въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, 2)

подробное описаніе ихъ напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ объявленіемъ, что иконы сіи могутъ быть отпущены въ существующіе или вновь устрояемые соборные и другіе храмы, которые наиболѣе въ томъ нуждаются и, по своей обширности, могутъ помѣстить у себя тѣ или другія изъ помянутыхъ въ описаніи иконъ, о чемъ епархіальныя начальства, въ вѣдѣніи коихъ окажутся такіе храмы, имѣютъ войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ. Для напечатанія какъ сего опредѣленія, такъ и приложения, передать въ редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ» выписку изъ опредѣленія и описанія иконъ.

Подробное описаніе иконъ.

А. Изъ втораго ряда главнаго иконостаса: 1) св. Владиміръ и св. Ольга, 2) св. царица Александра и св. Марія Магдалина, 3) св. Николай Кочанный, 4) архистратигъ Михаилъ, 5) св. Анна и св. Елизавета и 6) св. Константинъ и св. Елена. Всѣ эти иконы копии съ оригиналовъ Брюлова, работы художника Волкова, мѣрою каждая изъ нихъ 4 аршина 7 вершковъ высоты и 2 аршина и 10 вершковъ ширины, находятся всѣ онѣ въ хорошемъ состояніи, и цѣнность каждой изъ нихъ опредѣляется въ 50 рублей.

Б. Изъ арки надъ царскими вратами главнаго иконостаса: 7 и 8) двѣ половины фамильнаго образа, копии съ оригиналовъ Нефа, работы художника Волкова, мѣрою каждая 5 аршинъ 12 вершковъ высоты, 4 аршина ширины на верху и 3 аршина внизу, находятся въ хорошемъ состояніи.

В. Изъ иконостаса придѣла св. Александра Невскаго: 9) Спаситель, благословляющій дѣтей, оригиналъ работы художника Майкова, 5 аршинъ высоты, 2 аршина 6 вершковъ ширины; на всемъ образѣ ликъ потрескался до холста, папка мѣстами истлѣла, требуется реставрація; цѣнность его опредѣляется въ 1,400 рублей; Владимірская Богоматерь, оригиналъ работы художника Майкова, 5 аршинъ высоты, 2 аршина 6 вершковъ ширины, сохранился довольно хорошо, цѣнность его опредѣляется въ 1,400 рублей; 11) св. Михаилъ Тверской, оригиналъ работы художника Майкова, 3 аршина высоты, 2 аршина 6 вершковъ

ширины, испорченъ совершенно; цѣнность его опредѣляется въ 900 руб.; 12) св. Спиридонъ Тримифунскій и 13) св. Александръ Невскій. Обѣ послѣднія иконы копія работы художника Волкова, мѣрою 3 аршина высоты и 2 аршина 6 вершковъ ширины, сохранились хорошо и цѣна каждой изъ нихъ опредѣляется въ 50 руб.; 14) св. царевичъ Димитрій и 15) св. Михайлъ Тверской. Обѣ копія работы художника Ксенофонтова, мѣрою 3 аршина высоты и 2 аршина ширины, сохранились хорошо и цѣнность первой опредѣляется въ 500 рублей, а второй въ 300 руб.; 16) несеніе креста, копія работы художника Волкова, 1 аршинъ высоты, 4 аршина 12 вершковъ ширины, сохранился хорошо и цѣнность его опредѣляется въ 50 рублей.

Г. Изъ иконостаса св. Екатерины: 17) св. Сергій Радонежскій и 18) св. Митрофанъ Воронежскій. Обѣ иконы копія работы художника Волкова, мѣрою каждая изъ нихъ 3 аршина высоты, 2 аршина ширины, сохранились хорошо и цѣнность ихъ опредѣляется по 50 руб.; 19) св. Анастасія и 20) св. Екатерина, оригиналы работы художника Рузи, 3 аршина высоты и 2 аршина ширины, сохранились хорошо, цѣнность каждой изъ нихъ опредѣляется въ 900 руб.; 21) положеніе во гробъ, копія работы художника Волкова, 1 аршинъ 4 вершка высоты, 4 аршина 12 вершковъ ширины, сохранился хорошо и цѣнность его опредѣляется въ 75 рублей.

государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

4432-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—31 марта № 6. 1883-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Поученія о грѣхѣ, сказанныя во время поста.
Первое поученіе.

Что такое грѣхъ по отношенію къ Богу?

*Познай и размысли, какъ худо
и горько то, что ты оставилъ
Господа Бога твоего (Іер. 2, 19).*

Наступили дни святыхъ четыредесятницы; наступили дни покаянія и очищенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія. *Познаемъ же и размыслимъ, какъ худо и горько то, что мы оставили Господа Бога нашего (Іер. 2, 19).* Наша христіанская вѣра, и разумъ нашъ, и опытъ жизни на.

учають насъ, что грѣхъ есть величайшее зло. Потерять здоровье, свое имущество, испытывать несправедливыя обиды отъ другихъ, лишиться дорогаго для насъ существа конечно, бываетъ весьма горестно для насъ; но это не есть еще зло въ собственномъ смыслѣ, потому что все это мы можемъ переносить ради Бога и терпѣливое перенесеніе этихъ бѣдствій можетъ стяжать намъ даже право на воздаяніе отъ Бога. Но грѣхъ, но оскорбленіе Бога своими грѣхами, — вотъ зло въ полномъ смыслѣ слова. Грѣхъ оскорбляетъ величіе и славу Божию, повергаетъ человѣка въ бездну всякихъ несчастій, и служитъ сильнымъ препятствіемъ къ достиженію нашего вѣчнаго назначенія.

Размыслимъ прежде всего о томъ, что такое грѣхъ по отношенію къ Богу. Что же такое грѣхъ? — Преступленіе закона, беззаконіе, отвѣчаетъ намъ св. апостолъ Іоаннъ (Іоан. 3, 4). А законъ есть тоже, что воля Божія. Итакъ, грѣхъ есть противленіе волѣ Божіей. Человѣкъ, который дѣлается виновнымъ въ неповиновеніи Богу и допускаетъ тяжкій грѣхъ, становится въ противорѣчіе со всею вселенною, становится вопреки всему царству Божию. Въ самомъ дѣлѣ, все вокругъ человѣка повинуется волѣ Божіей: На небѣ ангелы исполняютъ повелѣнія Божіи и отъ того получили свое названіе вѣстниковъ Божіихъ. Солнце, луна и звѣзды занимаютъ назначенныя Богомъ мѣста на тверди небесной, не уклоняясь ни на одну іоту или черту. На землѣ море не смѣетъ выступить изъ границъ своихъ. *Досель дойдешь и не прейдешь, и здѣсь предѣлъ надменнымъ волнамъ твоимъ* (Іов. 38, 11). Земля не перестаетъ производить деревья и растенія и всякій злакъ на службу человѣка, которія Богъ отъ начала повелѣлъ ей производить. Словомъ, всѣ творенія приз-

наютъ верховнаго Владыку Бога и исполняютъ Его волю, указанную имъ разъ навсегда при самомъ сотвореніи міра. Среди этого величественнаго, согласнаго дѣйствованія твореній Божіихъ слышится чей то голосъ, нарушающій это чудное согласіе въ мірѣ Божіемъ; это—голосъ грѣшника: *я не буду повиноваться* (Іер. 2, 20). Кто же есть тотъ, который смѣетъ говорить это? Это есть человѣкъ, слабое существо, слабая трость, колеблющаяся и ломающаяся отъ малѣйшаго вѣтерка, это есть грѣшникъ, который часто трепещетъ предъ разгнѣваннымъ, такимъ же какъ онъ человѣкомъ. Грѣшникъ являетъ безразсудное противленіе предъ лицомъ Бога, Который сотворилъ его, Который есть Владыка его, во власти Котораго находится жизнь его, предъ лицомъ Бога, Его же всевидящее око вездѣ назираетъ за нимъ. Безразсудно противленіе: это есть червь земной, возстающій противъ того, кто можетъ поирать его, уничтожить. Спросите этого грѣшника, что онъ подумалъ бы о томъ рабѣ, который дерзнулъ бы возстать противъ могущественнаго царя, окруженнаго всеми своими войсками? Это безразсудно, скажетъ онъ, если прислушается къ здравому смыслу. Противленіе сатанинское, посягающее на попраніе власти Божіей, на отрицаніе самаго существованія Божія, потому что нечестіе говоритъ въ своемъ сердцѣ: нѣтъ Бога, и сказалъ безумный въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога (Псал. 13, 1; 52, 1). Не повинуюсь волѣ Божіей, онъ не хочетъ признавать въ Богѣ ни премудрости, ни провидѣнія, ни святости, ни правосудія.

Грѣхъ есть тяжкая неблагодарность человѣка къ Богу. Неисчерпаемая благость Божія, являемая человѣку, увеличиваетъ тяжесть преступленія грѣшника. Жалкій грѣшникъ, скажемъ ему словами апостола Павла, *что ты имѣешь, чего не получилъ бы отъ Бога?* (1 Кор. 4, 7). Отъ кого,

какъ не отъ всеблагаго Бога, создавшаго тебя, получилъ ты жизнь, которая есть драгоцѣннѣйшее сокровище на землѣ, и тѣло, и душу и всѣ чудныя ся способности? Чего не сдѣлалъ Богъ для спасенія грѣшника? Онъ послалъ на землю Сына Своего Единороднаго; Онъ открылъ для грѣшника всѣ источники благодати. И что же? Несчастный грѣшникъ забываетъ всѣ благодѣянiя Божii. Не только забываетъ, но даже злоупотребляетъ ими, оскорбляя безконечную благодать Божию. Ты заставляешь Меня служить неправдамъ, говорить грѣшнику Богъ устами пророка. Это тѣло, которое Я создалъ, ты дѣлаешь орудiемъ своихъ преступленiй; этотъ умъ, эту волю, это сердце ты оскверняешь своими грѣхами; эти блага, которыя Я даровалъ тебѣ для законнаго употребленiя, ты во зло употребляешь; ты заставляешь Меня служить неправдамъ твоимъ. Грѣшникъ не только оказывается неблагодарнымъ Богу за тѣ блага, которыя получилъ отъ Него, но даже воздастъ Ему зломъ за добро, пользуется полученнымъ благомъ для того, чтобы оскорблять Его. Къ нему можно приложить то, что сказано о народѣ израильскомъ; *волъ знаетъ владѣтеля своего, и оселъ ясли господина своего; а грѣшникъ не знаетъ Меня, и не разумѣетъ* (Исаи 1, 3).

Грѣхъ есть оскорбленiе величiя и славы Божiей. Чего только не дѣлалъ и не дѣлаетъ Богъ для привлеченiя къ Себѣ грѣшника! Онъ постоянно зоветъ къ Себѣ грѣшника благодатными внушенiями и призывами; Онъ постоянно зоветъ и располагаетъ его къ общенiю съ Собою, быть другомъ Божiимъ: *Сынъ Мой, отдай Мнѣ сердце твое* (Притч. 23, 26). Но грѣшникъ глухъ и небреженъ къ голосу своего Бога, своего Творца и Владыки, своего Отца и Искупителя; онъ не желаетъ его сообщества, онъ отказывается быть другомъ Божiимъ. Богъ даетъ ему самыя лучшiя обѣщанiя:

все, чего онъ попросить, будетъ исполнено, если онъ откажется отъ грѣха, сохранить и исполнить повелѣнія Его; *просите и дано будетъ вамъ; ищите и найдете Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него.* (Мат. 7, 7—11). Онъ обѣщаетъ облечь его славою и честію въ царствіи вѣчномъ, если онъ въ сей жизни будетъ подвизаться подвигомъ добродѣтели. Но грѣшникъ пренебрегаетъ всѣми этими обѣщаніями Божиими. И что же онъ предпочитаетъ имъ? Тѣнь скоропреходящую, призрачныя блага. Съ другой стороны, Богъ предостерегаетъ его отъ грѣха угрозами, указываетъ ему на мученія нескончаемыя, ожидающія грѣшника. Но грѣшникъ остается глухимъ къ этимъ страшнымъ угрозамъ, пренебрегаетъ ими.

О, грѣшники злочестивые, войдите въ себя, образумьтесь и поймите, что оскорблять Бога есть величайшее зло, упорствовать въ неправдѣ есть величайшее несчастіе. *Познайте и размыслите, какъ худо то, что вы оставили Господа Бога вашего* (Іер. 2, 19). Пока есть еще время, пока милосердіе Божіе долготерпитъ еще и готово даровать прощеніе грѣховъ вашихъ, поймите, что такое грѣхъ, обратитесь къ Богу, покайтесь, да приобрѣтете право на наследіе вѣчное. Аминь.

Второе поученіе о грѣхѣ.

Оброцы грѣха смерть (Рим. 6, 23).

Одинъ царь завоеватель, проведеншій всю свою жизнь въ войнахъ, желая внушить своему сыну отвращеніе къ войнѣ, призываетъ искуснаго живописца и повелѣваетъ ему изобразить на картинѣ поразительно страшное зрѣлище поля, покрытаго трупами. Живописецъ исполнилъ повелѣніе. На этомъ изображеніи видны были мертвые, уми-

рающіе, раненые, военные снаряды, перемѣшанные съ трупами людей и животныхъ, бросались въ глаза со всѣхъ сторонъ. Царь велѣлъ написать внизу картины слѣдующія слова: жертвы войны.

Представьте себѣ всевозможныя бѣдствія человѣческія, всевозможныя болѣзни и эпидеміи, представьте себѣ всѣ ужасы и всевозможные виды смерти: все это плоды грѣха; *оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23).

Человѣкъ предназначенъ наслаждаться троякаго рода жизнию: жизнью естественною, жизнью духовною и жизнью вѣчною. Грѣхъ разомъ разрушаетъ эту тройственную жизнь: онъ причиняетъ смерть тѣлесную, или естественную; 2, смерть души, или смерть духовную и 3, смерть души и тѣла, или смерть вѣчную.

Грѣхъ производитъ смерть тѣлесную, или естественную. Человѣкъ, сотворенный по образу Божію, созданъ былъ не для смерти, не для того, чтобы пожить и затѣмъ умереть. Смерть явилась какъ наказаніе Божіе за то, что онъ вкусилъ отъ запрещеннаго древа, то есть, за то, что нарушилъ заповѣдь Божію, за то, что совершилъ грѣхъ. *Въ тотъ день, въ который вкусите отъ него, то есть, отъ запрещеннаго древа, смертію умрете* (Быт. 2, 17). Что же случилось? Прародители человѣческаго рода Адамъ и Ева нарушили заповѣдь своего Творца, и въ наказаніе за грѣхъ смерть вошла въ человѣческій родъ. *Прахъ ты, и въ прахъ возвратишься; ты возвратишься въ землю, изъ которой взятъ былъ*, сказалъ Богъ первому человѣку (Быт. 3, 19). Этотъ неизмѣнный приговоръ Божій произнесенъ былъ не только на согрѣшившаго Адама, но и на все его потомство и простирается на всѣ твари земныя, и всѣ творенія Божіи, обладающія жизнью, содѣлались по винѣ человѣка и жертвами, и орудіями смерти. Въ этомъ отно-

шеніи самый міръ спобораеть Богу, ополчается на безумцевъ (1 Прит. Сол. 5, 20). Небо поражаетъ человѣка своимъ громомъ, море поглощаетъ его въ своихъ волнахъ, воздухъ отравляетъ его своими испареніями, солнце палитъ его и изнуряетъ своими лучами, земля погребаетъ его подъ своими развалинами, огонь пожираетъ его въ своемъ пламени, кровожадные звѣри терзаютъ его, самыя домашнія животныя дѣлаются врагами человѣка, наконецъ, самъ человѣкъ дѣлается страшнымъ врагомъ человѣка. Нужно ли изображать вамъ страшную картину войнъ, грабежей, разбоевъ, не перестающихъ обогрять землю кровію? Грѣхъ не только есть причина смерти въ различныхъ видахъ, но онъ есть неоскудѣваемый источникъ всякихъ золъ и бѣдствій, предшествующихъ ей, которыя суть неразлучные и неизбежные спутники жизни въ этомъ мірѣ. Сосчитайте, если можете, всѣ бѣдствія, всѣ скорби и печали, всѣ болѣзни, которымъ подвергается человѣкъ въ этой жизни. Сосчитайте, если можете, всѣ поколѣнія въ человѣческомъ родѣ, начиная отъ Адама до нашего времени, легшія въ сырую землю, мать нашу, и превратившіяся въ прахъ земной, и вы поймете, какія страшныя опустошенія грѣхъ не перестаетъ производить на землѣ. Все это — оброцы грѣха; *оброцы грѣха—смерть.*

Грѣхъ причиняетъ смерть духовную. Человѣкъ предназначенъ не только для естественной жизни, но и для жизни благодатной. Благодатная жизнь несравненно превосходитъ и выше-естественной жизни, потому что эта благодатная жизнь дѣлаетъ человѣка причастникомъ Божескаго естества (2 Петр. 1, 4). Эта благодатная жизнь даруется человѣку чрезъ принятіе имъ таинствъ. Душа, живущая благодатною жизнію, украшается самыми высокими титулами; она называется возлюбленною дочерію Отца небеснаго, не-

вѣстою Сына Божія, храмомъ Духа Святаго; всѣ ангелы Божіи, всѣ святые праведники и угодникі Божіи суть други и покровители ея. Душа, живущая благодатною жизнію, при помощи благодати Божіей, умножаетъ свое духовное сокровище исполненіемъ добрыхъ дѣлъ, и возрастаетъ отъ силы въ силу. Исполненіемъ добрыхъ дѣлъ пріобрѣтаетъ право на новую благодать, и содѣловается достойною дружбы и покровительства Божія. Но какъ только смертный грѣхъ входитъ въ эту душу, въ ней происходитъ перемѣна, происходитъ разстройство во всемъ ея существѣ и во всемъ томъ, чѣмъ она обладаетъ. Она теряетъ свою духовную красоту; она теряетъ свои вышнія титла, перестаетъ быть дочерію Отца небеснаго, перестаетъ именоваться невѣстою Христовою и храмомъ Духа Святаго. Ея духовное богатство разрушается, благодатная сила оставляетъ ее, и она перестаетъ совершать добрыя дѣла, и въ ней не остается ничего изъ духовнаго богатства ея. Наконецъ, она лишается духовной жизни; ибо *оброцы грѣха — смерть*.

Наконецъ, грѣхъ, не искупленный покаяніемъ, вноситъ въ человѣка третію смерть, — вѣчную смерть. Тотъ, кто сказалъ въ началѣ: *смертію умрешь*, скажетъ также и въ послѣдній день: *идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный* (Мат. 25, 41). Кто же эти проклятые? Нечестивцы, богохульники, нарушители святыхъ дней, человѣкоубійцы, соблазнители, распутники и прелюбодѣи, воры, словомъ, тѣ, которые нарушаютъ заповѣди Божіи. Припомните притчу о худомъ богачѣ: тамъ сказано, что онъ мучился во адѣ (Лук. 26, 22). Съ нимъ будутъ всѣ нераскаянные грѣшники, и они не выйдутъ изъ этого мѣста вѣчной смерти. Кто же, какъ не грѣхъ создалъ адъ съ его неугасимымъ огнемъ, съ плачемъ и скрежетомъ зубовнымъ?

Бѣдный я человѣкъ! скажемъ словами апостола. *Кто*

избавитъ меня отъ толликихъ бѣдъ? (Рим. 7, 24). Благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ. Какъ преступленіемъ одного всѣмъ челоѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного Богочелоѣка Иисуса Христа всѣмъ челоѣкамъ оправданіе въ жизни (Рим. 5, 18). Итакъ будемъ помнить гибельныя послѣдствія грѣха, и поспѣшимъ содѣлаться достойными милосердія Божія чрезъ искреннее обращеніе и покаяніе. Аминь.

Поученіе третіе.

Не медли обратиться ко Господу.

Призывъ къ обращенію часто повторяется. Богъ непрестанно напоминаетъ грѣшникамъ объ этомъ, потому что желаетъ спасти ихъ. Для челоѣка, который не забылъ еще, что онъ имѣетъ безсмертную душу, и не отказался отъ участія въ вѣчномъ блаженствѣ, есть одно только средство умилостивить Бога и содѣлаться наслѣдникомъ царствія небеснаго; это единственное средство—обратиться къ Богу съ полнымъ и искреннимъ раскаяніемъ. Напротивъ, оставаться на пути своихъ неправдъ, закоснѣвать въ своихъ грѣховныхъ привычкахъ, не думать о своихъ грѣхахъ и оставаться въ преступномъ равнодушіи къ исполненію заповѣдей Божіихъ, это значитъ подвергать себя послѣднему изъ несчастій.

Что такое обращеніе? Что значитъ обратиться? Обращеніе есть перемѣна образа жизни. Обратиться это значитъ преобразовать свою жизнь, измѣнить свой образъ жизни къ лучшему. Объяснимъ это примѣрами и сравненіями. Путешественникъ пошелъ не тою дорогою, по которой долженъ былъ пойти; дошедши до извѣстнаго мѣста, онъ замѣтилъ свою ошибку или добрый челоѣкъ указалъ ему это: что онъ дѣлаетъ? Онъ возвращается нѣсколько

назадъ, чтобы сойти на свой путь. Рабочій человѣкъ обманулся въ своей работѣ; онъ плохо, неправильно размѣрилъ, или употребилъ недоброкачественный матеріалъ; онъ останавливается въ своей работѣ, и передѣлываетъ свою работу при лучшихъ уже условіяхъ. Земледѣлецъ имѣетъ поле, которое производитъ одни только худыя растенія: что онъ дѣлаетъ? Онъ удобряетъ и перепахиваетъ почву, чтобы извлечь изъ нея хорошую жатву.

Что такое обращеніе въ нравственномъ, духовномъ смыслѣ? Обратиться, для гордаго человѣка значитъ смириться имѣть о себѣ правильное понятіе, для человѣка скупаго, — это значитъ отвлечь свое сердце отъ неумѣренной любви къ земнымъ благамъ и давать милостыню по своимъ средствамъ; для завистливаго, это значитъ не завидовать ближнему, и благословлять Бога за все, что Ему угодно давать; для человѣка, предающагося удовольствіямъ, это значитъ отречься отъ удовольствій и постараться сдѣлаться непорочнымъ въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и словахъ; для невоздержнаго, — это значитъ содержать себя въ трезвости и умѣренности; для гнѣвливаго и мстительнаго, — это значитъ сдѣлаться кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ и прощать обиды; для лѣнивца, — это значитъ любить трудъ; для расточительнаго, — это значитъ ограничить свою роскошь и свои безумныя издержки; для хулителя и сквернослова, — это значитъ воздерживаться и исправиться отъ своей постыдной привычки и обуздывать свой безстыдный языкъ, для нарушителя святыхъ дней, — это значитъ прекращать работу въ воскресные дни и праздники и посвящать ихъ на дѣла благочестія. Вотъ въ чемъ состоитъ обращеніе. Обратиться, это значитъ отречься отъ жизни преступной, грѣховной, разсѣянной и просто бесполезной, и начать жизнь новую, со-

образную съ правилами евангелія. Обратиться, это значитъ перейти отъ зла къ добру. Такое обращеніе рѣшительно необходимо для грѣшника, потому что иначе невозможно будетъ для него спасеніе души.

Каково же должно быть обращеніе наше? Оно должно быть искреннимъ, дѣйствительнымъ, всецѣлымъ и совершеннымъ.

Обращеніе будетъ искреннимъ тогда, когда оно не довольствуется какими либо внѣшними доказательствами, а исходитъ отъ сердца сокрушеннаго и расположеннаго исполнить все, что нужно для заглаженія оскорбленій, причиненныхъ Богу грѣхомъ.

Обращеніе наше должно быть всецѣлымъ. Оно не будетъ таковымъ, еслибы кто-нибудь, напримѣръ, возвратилъ неправильно присвоенное имущество другаго и продолжалъ бы посѣщать питейные дома, или еслибы исповѣдывался и приобщался св. таинъ и не покидалъ худыхъ сообществъ. Обращеніе должно быть дѣйствительнымъ, то есть, должно обнаруживаться въ дѣлахъ. Ваше обращеніе бываетъ дѣйствительно тогда, когда вы стараетесь загладить свои прегрѣшенія покаяніемъ, когда вы бодрствуете надъ собою, чтобы опять не впасть въ грѣхъ. Наконецъ, нужно, чтобы обращеніе ваше было твердое, постоянное. Исповѣдываться и приобщаться св. таинъ по случаю поста и потомъ впадать въ свои прежнія заблужденія и прегрѣшенія, это значило бы доказать, что ваше обращеніе не постоянное. Чтобы достигнуть предѣла путешествія, недостаточно избрать путь и сдѣлать нѣсколько шаговъ по этому пути, нужно идти до конца.

Итакъ, обратитесь ко Господу, обратитесь теперь же, не откладывая своего обращенія на будущее время; *сей нынѣ время благоприятно, сей нынѣ дни спасенія*; начнемъ

же съ этого времени жить такъ, чтобы быть достойными воздаянія, которое Господь нашъ Иисусъ Христосъ обѣщаль добрымъ и вѣрнымъ рабамъ своимъ. Аминь.

Свящ. Х. Бочковскій.

НАГЛЯДНОСТЬ ОБУЧЕНІЯ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

(Продолженіе).

б) Средства къ непосредственному изученію предметовъ духовно-нравственнаго міра. Такими средствами служатъ 1) наблюденія дѣтей надъ своими собственными внутренними состояніями, насколько они возможны для нихъ, и 2) наблюденія ихъ надъ внѣшними проявленіями нравственнаго порядка въ жизни людей. Здѣсь имѣеть мѣсто даже чувственное созерцаніе, хотя оно само по себѣ безсильно дать дѣтямъ точную идею наблюдаемыхъ ими внѣшнихъ формъ и нравственныхъ отношеній; чувственное созерцаніе является въ настоящемъ случаѣ только поводомъ, нерѣдко очень отдаленнымъ, къ развитію въ глубинѣ дѣтской души новыхъ представленій или посредствующимъ пунктомъ въ этомъ процессѣ. При этомъ много значить также живое слово учителя, въ которомъ выражаются тѣ представленія, — слово, полное красокъ и рельефныхъ очерковъ, дышущее глубиною и искренностію чувства. «Содержаніе идей моральныхъ, эстетическихъ и религіозныхъ становится близко и понятно дѣтямъ, когда оно какъ бы изливается въ соотвѣтствующую исторію или художественное описаніе, гдѣ признаки отвлеченные замѣняются признаками впечатлительными для чувственности, черты существенныя обозначаются посредствомъ случайныхъ явленій,

«общее положеніе человѣка мыслящаго переводится на индивидуальное положеніе зрителя» б). Лучшее доказательство высокаго значенія художественно-поэтическихъ разсказовъ и описаній по отношенію къ разсматриваемому вопросу — чарующее вліяніе на дѣтей басней и сказокъ, которыя «самыя отвлеченныя предметы дѣлаютъ наглядными». а) Несравненно выше ихъ по своему достоинству созданія священной поэзіи, церковныя и библейскія исторіи: въ нихъ разнообразныя нравственныя отношенія и религіозныя идеи ярко обрисовываются и въ *языкъ* получаютъ всю живость *наглядности*, становятся, такъ сказать, осязаемыми. «Библейская исторія», отъ полноты вѣры вопрошаетъ одинъ христіанскій педагогъ, «по своей цѣли и по своему назначенію не есть ли божественное наглядное обученіе, въ которомъ высочайшій Воспитатель и Учитель человѣческаго рода въ чувственныхъ формахъ открываетъ людямъ сокровенныя тайны Своего духовнаго Существа и Своего царства небеснаго б)?

Предметы нагляднаго обученія в). — Сообразно съ задачею, средствами и потребностями нагляднаго обученія, можно начертить примѣрный кругъ представленій, которыя должны быть возбуждаемы и развиваемы въ дѣтяхъ путемъ наглядности. Сюда относятся:

1. Представленія чувственныя; они предполагаютъ наблюденіе со стороны дѣтей надъ различными предметами а., искусственными и б., естественными (минераллы, физическія явленія, растенія, животныя, люди).

б) См. Юркевичъ П., курсъ педагогики. Москва. 273. 274.

а) Ib. 272.

б) Schm. I. 198.

в) См. Diesterweg, Wegweis. für d. Lehr.; слич. Песя., Сборн. перев. I.

2. — Математическія; они развиваются изъ чувственныхъ съ помощію простаго отвлеченія: представленія времени — изъ послѣдовательности явленій, представленія пространственнаго протяженія — изъ положенія предметовъ одного подлѣ другаго, представленія числа — изъ суммированія предметовъ, представленія движенія — изъ перемѣны предметами мѣсть.

3. — Нравственные; они приобрѣтаются учащимся въ жизни изъ отношенія къ нему домашнихъ и постороннихъ лицъ, а въ школѣ — изъ товарищескихъ отношеній.

4. — Религіозныя; они развиваются въ дѣтяхъ путемъ наблюденія надъ природою, ея явленіями благодѣтельными и грозными; благочестіе родителей, наблюденіе вѣрующахъ въ церкви, религіозное пѣніе въ школѣ, исполненіе дѣтьми религіозныхъ обрядовъ, примѣръ религіозно-настроенныхъ учителей и духовенства — лучшія дѣйствительнѣйшія средства къ насажденію въ дѣтяхъ религіознаго чувства и возвышенію ихъ религіозныхъ представленій.

5. — Эстетическія; возбуждаются въ дѣтяхъ наблюденіемъ прекрасныхъ произведеній и явленій природы (цвѣты, деревья, звѣзды, скалы...) и искусства, куда относятся статуи, картины, сады, зданія, произведенія поэзіи и вообще человѣческой рѣчи. «Незабывай», въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ Дистервегъ учителю относительно поэзіи, «не забывай...», что она возбуждаетъ и возвышаетъ человѣка, всего человѣка. Множество прекрасныхъ стихотвореній составляютъ просто вѣнецъ *созерцанія*». а)

6) — Соціальныя, т. е. представленія о различныхъ отношеніяхъ людей въ общественной жизни; они получаютъ изъ наблюденій надъ проявленіями общительности людской дома, въ школѣ, церкви, въ общественныхъ учрежденіяхъ

а) Wegweiser. II. 86.

и на праздникахъ. Приобрѣтенныя такимъ путемъ представленія объ обществѣ содѣйствуютъ пониманію исторіи. Кто не видѣлъ народа, тотъ не можетъ ясно понимать исторической жизни народовъ.

Какъ видно, кругъ возрѣній, доступныхъ наглядному изученію, широкій; онъ обнимаетъ собою не только курсъ начальной народной школы, но и важнѣйшія необходимыя для дѣтскаго возраста свѣдѣнія изъ области жизни домашней, церковной, общественной и изъ царства природы. а) Съ этой точки зрѣнія наглядность представляется общимъ средствомъ обученія, а наглядное обученіе—элементарною формою на всѣхъ ступеняхъ духовнаго развитія дѣтей, необходимою при первоначальномъ ознакомленіи ихъ съ извѣстными предметами. «Наука отпращивается отъ общаго и отвлеченнаго, но изученіе ея, элементовъ ея начинается отдѣльными фактами и опытами».

Правильная постановка дѣла. Педагогическія ошибки возможны здѣсь.

Не смотря на это, нельзя придавать наглядной формѣ обученія, хотя бы даже въ элементарной школѣ, исключительнаго значенія. Обученіе не можетъ ограничиваться ею одною, потому что она самая несовершенная форма познанія. Въ формѣ наглядности мыслящій духъ связанъ внѣшнимъ предметомъ, стало быть, не въ состояніи свободно развиваться и возвышаться до отвлеченнаго и общаго. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ односторонняго примѣненія наглядности въ обученіи являются недостатокъ ясности и основательности знаній, невозможность разсматривать отдѣльные случаи съ общей точки зрѣнія, или подводить

а) Такия разнобразныя свѣдѣнія излагаются въ «книгѣ для чтенія».

частныя понятія подъ высшія. Между тѣмъ въ знаніи общее всегда составляетъ главное. Съ другой стороны, скудость свѣдѣній, сухость и неподвижность мышленія становятся неизбѣжными недостатками, когда человѣкъ отдалается отъ живыхъ впечатлѣній внѣшнихъ чувствъ, не питаетъ и не освѣжаетъ ими своего духа; потому что только подъ этимъ условіемъ, т. е. подъ условіемъ наглядности въ познаніи или обученіи возможенъ новый и разнообразнѣйшій приливъ матеріала для мышленія. Отвлеченность мышленія отрываетъ отъ дѣйствительной жизни, которая одна имѣетъ конкретное содержаніе, и ведетъ къ ложнымъ сужденіямъ относительно дѣйствительности.

Къ несчастію, оба указанные недостатка въ практическомъ приложеніи нагляднаго обученія замѣтно выдаются въ исторіи педагогики. До начала нынѣшняго столѣтія мало цѣнили наглядность въ обученіи. Все ученіе сосредоточивалось въ формѣ отвлеченностей и шло абстрактнымъ путемъ. Что всего хуже, этотъ путь указываемъ былъ даже составителями элементарныхъ методикъ, *выдававшимися* въ ряду современниковъ своими реформаторскими стремленіями. а) Впослѣдствіи впали и отчасти въ настоящее время нѣкоторые впадаютъ въ противоположную крайность: утрируя понятіе наглядности, вдаются въ искусственность; боятся отвлеченности мышленія и стѣсняютъ его

а) Представителями такого направленія въ обученіи являются филантрописты, между ними Базедовъ и Роховъ. Оба они, желая улучшить внѣшнее положеніе народа и помочь его умственному развитію, заботились о «просвѣщеніи людей въ собственномъ смыслѣ слова». Средствомъ къ тому считали образованіе разсудка; отсюда чистыя упражненія въ мышленіи получили доступъ въ школу и «во имя педагогическихъ принциповъ» вносились иногда въ качествѣ учебнаго предмета въ школьныя программы» (Песк. I. 112, 113.).

мелочами и подробностями фактовъ. а) Ошибка, очевидно, и тамъ, и здѣсь, Правильный взглядъ въ срединѣ между крайностями. Каждый изучаемый предметъ есть предметъ знанія; слѣдовательно, онъ можетъ принимать всѣ тѣ формы, подъ которыми является познаніе. Формы познанія трехъ родовъ: ощущеніе (наблюденіе), представленіе и понятіе. Поэтому и каждый учебный предметъ въ сознаніи учащагося долженъ пройти эти три ступени. Отсюда различаются три внутреннія (въ отличіе отъ внѣшнихъ) учебныя формы — начальная, форма наблюденія, иначе *наглядная*, средняя, форма *представлений*, наконецъ, высшая, форма *понятій* или научная. Онѣ могутъ быть примѣняемы преимущественно, но отнюдь не исключительно, то на той, то на другой ступени обученія, то въ томъ, то въ другомъ учебномъ заведеніи. Вотъ почему уже на ступени элементарнаго обученія необходимо болѣе облекать предметы въ формы представленія, чтобы такимъ образомъ они лучше

а) По «Гражданину» 1877 г., № 2, 50 стр. (о наглядн. обуч.), директоръ учительской семинаріи (въ московск. уч. окр.) на образцовомъ урокъ въ начальной школѣ, послѣ прочтенія басни Крылова: «Стрекоза и Муравей», сядилъ выяснить дѣтямъ чуть ли не все, что говорится о порядкѣ сѣтчато-крылыхъ въ «зоологій Григорьева В. Но, къ его неудовольствію, это ему не удалось, такъ какъ ученики не понимали даже., что за животное стрекоза: одни называли ее жукомъ, другіе — комаромъ, третьи мухой, четвертые — паукомъ, а нѣкоторые каракатицею (урокъ о каракатицѣ былъ за недѣлю).

«Злоупотребленіе наглядностію въ обученіи», замѣчено въ въ другомъ нашемъ журналѣ, «ведетъ къ тому, что ученики дѣлаются совершенно неспособны къ какому бы то ни было отвлеченію, что они чувствуютъ потребность таскать за собою всюду цѣлый музей наглядныхъ пособій и не могутъ разсказать о предметѣ, котораго въ данную минуту у нихъ нѣтъ предъ глазами» (Пед. лист. 1874 г. № 1. 52).

усвоились и ярче напечатлѣвались въ душѣ дѣтей. Съ помощью представленій взглядъ ученика дѣлается шире и свободнѣе, мышленіе становится многостороннѣе, образование глубже. Форма понятія, безъ сомнѣнія, самая совершенная форма нашего познанія и слѣд. обученія; но она во всей своей чистотѣ приложима лишь на высшихъ ступеняхъ обученія и только при преподаваніи философскихъ наукъ. Это—университетская форма обученія. Тѣмъ не менѣе нельзя совершенно изгнать ее даже изъ элементарной школы. Необходимо такъ учить дѣтей, чтобы они «представляли себѣ предметы (изучаемые, изученные, учебные вообще), отдѣляя ихъ отъ своихъ чувствъ, не сливая своихъ представленій съ самими предметами»; другими словами, могли бы отвлекать, обособлять и обобщать отдѣльные признаки предметовъ и такимъ образомъ создавать новыя представленія и понятія. Отсюда вытекаетъ слѣдующій основной принципъ обученія въ духѣ наглядности: «самодѣтельность при посредствѣ нагляднаго познанія и на основаніи его; 1) самодѣтельность, какъ форма дѣятельности духа, 2) непосредственное, наглядное, живое познаніе (содержаніе), свободнодѣтельное *мышленіе*, вытекающее изъ наглядныхъ представленій, и обратно наглядное представленіе всего мыслимаго» а). Мы прибавимъ сюда (вмѣстѣ съ Керомъ б) еще словесное выраженіе воспринятаго, представляемаго или ощущаемаго и чувствуемаго. Сначала, слѣдовательно, дѣло, потомъ слово! Лишь тогда, когда этотъ послѣдовательный ходъ соблюденъ будетъ, ученики могутъ быть предохранены отъ той болтливости, въ которой высказы-

а) Дистервегъ, въ Педаг. Сборник. 1873 года, апрѣль, 442.

б) Kehr, Spraschunterricht, 52.

вается механически заученное на память; они дѣлаются людьми способными, по мѣрѣ своихъ силъ, свободно распорядиться сокровищемъ своихъ знаній и своихъ мыслей и выразить ихъ въ послѣдовательномъ и правильномъ изложеніи. Они узнаютъ тогда, что каждое слово имѣетъ опредѣленное содержаніе, и научатся обращать вниманіе на слова. Поэтому наглядныя упражненія и упражненія въ словѣ неотдѣлимы другъ отъ друга. «Наглядность сообщаетъ ясность мысли учащихъся и вмѣстѣ содѣйствуетъ отчетливости словеснаго ея выраженія. Вотъ почему принято наглядное обученіе называть упражненіемъ въ мышленіи и разговорѣ» (рѣчи) а).

Исторія нагляднаго обученія указываетъ другія ошибки, возможныя въ данномъ случаѣ на практикѣ. Французъ Монтэнъ, нѣмецъ Ратихій и особенно богемскій пасторъ Амосъ Коменскій (1592—1671 г.), «Коперникъ въ области воспитанія, реформаторъ школы», ¹⁾ провозгласили въ новое время принципъ наглядности обученія. «Всякое познаніе должно исходить изъ чувствъ», говоритъ А. Коменскій, согласно съ философскими положеніями Бекона (открывшаго въ новой исторіи методъ непосредственнаго вопрошенія природы изучающими ее). Отсюда и всякое обученіе, по нему, «должно начинать не словеснымъ описаніемъ, но дѣйствительнымъ разсматриваніемъ и наблюденіемъ вещей. Подчините все чувствамъ», говоритъ онъ, «и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда недостаетъ предметовъ, прибѣгайте къ помощи графическихъ изображеній» ²⁾. *Практи-*

а) Журн. учебн. ком. при св. синодѣ отъ 21 мая 1873 г. 9 стр.

1) Модзалевскій, Исторія воспитанія. 461; Schm. Pädag. Encyklop. I. 826.

2) Schm. II. 177. L' Abeille. Revue pädagog. Bruxelles. 1877 2 Livraison, 60. Слич. С. и Шк. 1876, II. 2 ч. 387.

ческое осуществленіе своей мысли ¹⁾ Амосъ Коменскій хотѣлъ представить въ своемъ сочиненіи orbis pictus (впервые изданъ въ Нюренбергѣ 1657 г.). Книга представляетъ собраніе изображеній предметовъ изъ обыденной жизни, изъ царства природы растительной, животной, и наконецъ, изъ области нравственныхъ явленій. Въ ней на рисункахъ изображенъ міръ небесный, раскрываемый человѣку религіею, и міръ земной—достояніе науки. ²⁾ Подъ каждымъ изображеніемъ находится имя предмета на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Къ картинкамъ присоединены также описанія или объясненія ихъ, которыя и заучивались дѣтьми. Такимъ образомъ здѣсь нѣтъ еще наглядности въ собственномъ смыслѣ слова; мы видимъ только усвоеніе дѣтьми нѣкоторыхъ свѣдѣній съ помощью картинъ, — занятіе, по характеру своему не соответствующее требованіямъ нагляднаго обученія, понимаемаго во всей его точности.

1) Въ этомъ нельзя не указать особенной заслуги А. Коменскаго: до него говорили о дѣлѣ, а онъ примѣнилъ понятія и сужденія къ дѣлу. Отсюда почти общее мнѣніе считаетъ его основателемъ нагляднаго обученія. L' Abeille. Ibid. 59.

2) Все, что небо и земля, человѣкъ и животное, вся человѣческая жизнь и человѣческая дѣятельность, вѣра и надежда могутъ доставить дѣтскому созерпанію, все это представлено въ картинахъ съ объясненіями и краткими разсужденіями. До какой степени эта книга удовлетворяла потребностямъ времени, можно заключить изъ безчисленныхъ изданій ея на всѣхъ европейскихъ языкахъ, даже на азіатскихъ въ продолженіи двухъ столѣтій. Громадный успѣхъ ея объясняется противоположною сухостію господствовавшаго дотолѣ преподаванія, состоявшаго почти исключительно изъ извлеченій и сентенцій, заимствованныхъ у разныхъ авторовъ и совершенно недоступныхъ дѣтскому уму (Ж. М. Н. Пр. 1874 г. апрѣль. 63 стр. «О преподаваніи иностранныхъ языковъ»).

Генрихъ Песталоцци (1746—1826) принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ дѣятелямъ на поприщѣ элементарнаго обученія вообще и нагляднаго обученія въ частности. Нѣкоторые педагоги считаютъ его (а не Амоса Коменскаго) даже «творцемъ» или «основателемъ» собственно нагляднаго обученія а), первоначальныхъ предметныхъ уроковъ. Самъ Песталоцци скромно, но открыто представляетъ себѣ въ единственную заслугу установленіе принципа наглядности въ обученіи. «Если я спрашивалъ себя: что я собственно сдѣлалъ для человѣческаго обученія? то нахожу, что я твердо установилъ верховный принципъ его, признавши наглядность основаніемъ всякаго познанія».

б) Всякое познаніе, по нему, должно исходить отъ наглядности и приводить къ ней. Вообще Песталоцци придавалъ наглядности широкое развитіе. Но его высокія теоретическія положенія по настоящему вопросу не оправданы имъ же самимъ на дѣлѣ. Войдемъ въ его школу и тамъ будемъ наблюдать хотя нѣкоторыя упражненія его съ дѣтьми въ духѣ нагляднаго обученія. Тюркъ, восторженный почитатель его, въ своихъ «письмахъ» (1806 г.) представляетъ слѣдующій примѣръ: *первое упражненіе*. Учитель (показывая обѣими руками на все тѣло съ головы до ногъ) говоритъ: тѣло. Дѣти (подражая учителю въ движеніи руками) говорятъ: тѣло. Учитель (хватаясь обѣими руками за голову): голова. Ученики (тоже дѣлая) повторяютъ: голова. Учитель (проводя рукою отъ пробора на головѣ до подбородка): лице. Дѣти (также показывая): лице, и т. д. учитель руками или пальцемъ всегда показываетъ ту или другую часть тѣла, называетъ ее общеупотребительнымъ

а) Катал. педаг. муз. 5; Schütze, 309; Перевлѣвск., Предм. ур. XXI; Диттесъ. Методика нач. обуч. 116.

б) Schütze, 312. Каталогъ педагогич. муз. 5.

именемъ и заставляетъ дѣтей всѣхъ вмѣстѣ указывать на ту же часть и хоромъ въ тактъ произносить ея имя. *Во второмъ* упражненіи дитя знакомится съ положеніемъ различныхъ частей тѣла. Учитель: тѣло простирается отъ подошвы ногъ до темени головы (при этомъ показываетъ руками сначала на ноги, потомъ на голову) и отъ головы до оконечностей пальцевъ на обѣихъ рукахъ (при этомъ протягиваетъ обѣ руки и вытягиваетъ пальцы). Учитель: правый глазъ лежитъ ниже правой стороны лба, выше правой щеки, между верхнею частію носа и правымъ вискомъ и т. д. Между прочимъ предметъ 7 упражненія—главныя отправленія тѣла, виды и подраздѣленія ихъ. И вотъ въ рѣчи о зрѣніи указываются различные моменты дѣятельности зрительнаго органа. Они означаются глаголами и перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: смотрѣть, разсматривать, надсматривать, просматривать, засматривать, осматривать, высматривать, присматривать, всматриваться, осматриваться и т. п. а).

Рамзауеръ, ученикъ Песталоцци, передаетъ еще слѣдующій предметный урокъ его, сюжетомъ котораго служатъ шпалеры классной комнаты—старыя, изодранныя. ¹⁾)

Песталоцци: мальчуганы, что вы видите?

Отвѣтъ: дыру въ обояхъ.

Изорванные обои.

Песталоцци: хорошо. Повторяйте за мною:

Я вижу дыру въ обояхъ.

Я вижу большую въ длину дыру въ обояхъ;

Черезъ дыру я вижу стѣну

Черезъ большую по длинѣ и узкую дыру я
вижу стѣну.

а) Schm., Pädagog. Handb. I 40—41.

1) L' Abeille. Revue pädagog., livrais. 353. Слич. Ж. М. Н. Просв. CXIX, I, 243; 1856 г. № VI и VII.

Я вижу фигуры на обояхъ.

Я вижу черныя фигуры на обояхъ.

Я вижу черныя и круглыя фигуры на обояхъ.

Я вижу желтую и четырехугольную фигуру
на обояхъ.

Рядомъ съ желтою и четырехугольною фигурою
я вижу черную и круглую.

Четырехугольная фигура соединена съ круг-
лою фигурою широкою черною линію.

Въ такой постановкѣ дѣла бросается прежде всего неестественное *расположеніе* учебнаго матеріала. Въ 1-мъ упражненіи, на 20 стр. своей книги, б) Песталоцци сообщаетъ одни названія частей человѣческаго тѣла; но простой перечень *именъ*, очевидно, нельзя признать характеристическимъ признакомъ *нагляднаго познанія*. Далѣе, разсматриваніе каждой части предмета происходитъ отрывочно, въ различное время, примѣнительно къ заранѣе установленнымъ логическимъ *схемамъ* (количество, форма, положеніе, отправленіе частей тѣла...): оттого наглядному обученію здѣсь недостаетъ цѣльности и живости истинно-дѣтскаго воспріятія; упражненія сухи, однообразны и напоминаютъ собою тощія «классификаціи» величественныхъ явленій природы и педантичное «подведеніе ихъ подъ ранги». в) Отъ этого все обученіе представляется мало-плоднымъ. Busse рѣзко замѣчаетъ о немъ: когда ученики Песталоцци вслѣдъ за учителемъ повторяютъ предложенія: «ротъ подъ носомъ, а носъ надо ртомъ», то пріобрѣтеніе дѣтей почти равно той выгодѣ, которую получаетъ крестьянинъ, когда молотить пустую солому г).

б) Ея заглавіе; Buch der Mütter; издана 1803—1804 г.

в) Юркевичъ П., Курс. пед. Москва. 266.

г) Wegweis. II. 76.

Въ способѣ обученія у Песталоцци таже неестественность *на практикѣ*: наглядность обученія часто переходитъ у него въ простое подсказываніе со стороны учителя ученикамъ и машинальное пересказываніе со стороны послѣднихъ видѣннаго или слышаннаго ими д). Цѣлесообразнѣе въ этомъ случаѣ показывать только предметъ, соотвѣтствующими вопросами наводить дѣтей, чтобы сами они замѣчали свойства наблюдаемаго предмета, и такимъ образомъ предоставить широкое поприще для ихъ сильной самостоятельности.

Къ худшимъ послѣдствіямъ влечетъ наглядное обученіе, когда учителя заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы «какъ можно скорѣе перейти отъ наглядно воспринятаго къ упражненіямъ дѣтей въ рѣчи или въ отвлеченномъ мышленіи». Такъ Песталоцци къ обученію языку присоединяетъ описаніе чувственныхъ предметовъ, разныхъ явленій и дѣйствій человѣка и ведетъ эти описанія въ таковой формѣ: «стоять значитъ покоиться на ногахъ тѣломъ, приведеннымъ въ перпендикулярное положеніе къ землѣ; сидѣть значитъ покоиться на чемъ-нибудь въ такомъ положеніи, въ которомъ тѣло образуетъ двойной уголъ; нагибаться значитъ измѣнять перпендикулярное положеніе тѣла по направленію книзу». а) Такого рода дидактическіе приемы встрѣчаются также у Моллера, Вильмзена, Краузе, Церенпера... Ученики ихъ напр. заучиваютъ фразы: «случайно то, что можетъ быть и случиться, но собственно не должно быть и случиться; назначеніе есть то, для чего нѣчто существуетъ; трудъ есть чувство напряженности нашихъ силъ и привычка къ этому напряженію; искрен-

д) Учитель. 1865 г.: I. 419.

а) Schutz. Evangel. Schulkund. 320; Luz. I. 209; Песков., Педаг. Сборн. I. 80.

ность есть согласіе нашихъ словъ и дѣйствій съ нашими чувствами и настроеніями; опасеніе есть стѣсненное ожиданіе еще неизвѣстнаго намъ несчастія» и пр. б). Нѣкоторые рѣзко, но вѣрно называютъ такія упражненія «дрессировкою въ логическихъ формахъ и словахъ, пустою игрою понятіями, преждевременнымъ умничаньемъ и нескромною болтливостію» в).

Кстати отмѣтимъ здѣсь еще не безынтересный приѣмъ «нашего отца» педагогики. Изученіе грамматическихъ предложений съ присоединенными сюда описаніями чувственныхъ предметовъ Песталоцци *«хочетъ заключать послѣднимъ словомъ человека къ своимъ воспитанникамъ»*. Въ этомъ обращеніи онъ соединяетъ съ важнѣйшими глаголами выдающіяся свои мысли, которыя возбудила въ немъ сама жизнь; эти мысли однакожь тѣсно связаны съ дѣйствіями, обозначаемами встрѣчающимися въ предложенияхъ глаголами. Передавая ихъ, Песталоцци имѣетъ ввиду вмѣстѣ съ обогащеніемъ дѣтскаго лексикона сообщить учащимся *при случаѣ* нѣкоторыя вѣрныя представленія и и возбудить въ нихъ высшія чувства. Примѣръ: *«Дышатъ. Твоя жизнь, человекъ, зависитъ отъ одного вздоха. Когда ты, свирѣпѣя гнѣвомъ, дышишь, то вдыхаешь легкими зараженный твоимъ ядовитымъ дыханьемъ чистый воздухъ земли... Что ты дѣлаешь тогда? — Торопишься испустить духъ и освободить отъ своего существованія людей, которыхъ оскорблялъ своимъ гнѣвомъ»* и т. д. а). — Примѣнительно къ занимающему насъ вопросу, мы обратимъ вниманіе на одну сторону указаннаго приѣма: онъ, можетъ быть, еще легче практикуемъ при наглядномъ обученіи, нежели при грам-

б) Luz. G., Lehrbuch der practisch. Methodik. Wiesensteig. 1868. I. 210.

в) Pädagog. Handb. I. 46. Luz., ib.

а) Песк. I. 80.

матическихъ упражненіяхъ, и открываетъ собою предъ словоохотливымъ и умнымъ учителемъ обильный матеріаль для развитія его собственныхъ мыслей и чувствъ, а неопытнаго учителя увлекаетъ въ сторону отъ главной цѣли и даетъ ему просторъ по поводу одного предмета говорить о многомъ; отсюда прекрасныя всеобъемлющія рѣчи учителей. Повидимому, это хорошо, но въ сущности весьма вредно для дѣтей. Дѣти не овладѣваютъ массою сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, или же пассивно воспринимаютъ ихъ; въ итогѣ «путаница представленій, цѣлый сумбуръ въ головахъ учениковъ» а). Поэтому можно сказать: «слабость нѣкоторыхъ много говорить, распространяться безъ мѣры о предметѣ» б) — одна изъ капитальныхъ ошибокъ, возможныхъ между прочимъ при наглядномъ обученіи.

У насъ извѣстны и довольно распространены «предметные уроки по мысли Песталоцци» Перевлѣскаго П. (5-е изд. 1873 г. в). Они предназначены для дѣтей 7—10 лѣтъ, слѣд. такого возраста, «когда наука со своею законною отвлеченностію и систематичностію рѣшительно не въ подъемъ нашимъ слабымъ силамъ» (ib. XV), когда, стало быть, «работа должна быть направлена къ тому, чтобы по окружающимъ простымъ предметамъ возводить дѣтей къ началамъ науки и знакомить ихъ съ ея языкомъ» (XXIII XXIV). Но если глубже всматриваться въ трудъ г. Перевлѣскаго, то нельзя не замѣтить у него слѣдующихъ недостатковъ: 1. Самая задача его высока, не по силамъ для слабосильныхъ; противъ воли автора, она влечетъ дѣтей прямо въ недоступную область отвлеченныхъ понятій;

а) Солонина II, 49.

б) Перевлѣск. XXVI—XXVII.

в) Корфъ Н. баронъ называетъ ихъ «прекраснымъ руководствомъ» (Русск. началн. школа. 194.).

2. Примѣрное выполненіе этой задачи въ томъ видѣ, какъ оно описано у г. Перевлѣскаго, еще болѣе затрудняетъ дѣтей. а., Предметы разсматриваются подь логическими рубриками, оттого на урокахъ г. Перевлѣскаго, можно сказать, только «развиваются тѣ или другія понятія», а не изображаются конкретныя свойства предметовъ, что видно уже изъ предварительныхъ объясненій заглавій уроковъ (7, 8 стр.) и особенно изъ репетиторскихъ задачъ, относящихся къ повторенію изученнаго. Напр. учитель говоритъ: «бѣлое, естественное, твердое, растительное, хрупкое, пахучее и легко воспламеняющееся». Дѣти *будто бы* не преминуть сказать, что «это искомое — камфора». ¹⁾ б., Предметы разсматриваются многосторонне съ извѣстныхъ точекъ зрѣнія, при чемъ выставляются на видъ не только крупныя, но и *тонкія* отличительныя или сходныя черты какихъ-либо предметовъ, такія, которыя легко сглаживаются и ступшеваются въ сознаніи или воспроизводятся съ большимъ напряженіемъ, нар. «хлѣбъ питателенъ, съѣдобенъ; сургучъ — твердъ, крѣпокъ, плотенъ, плавокъ, пластиченъ.; соль имѣетъ вкусъ, солон» (12. 15). Правда, «въ 1 отд.» авторъ предоставляетъ самимъ дѣтямъ, при изученіи предмета, указывать «качества самыя замѣтныя, безъ труда и особеннаго усилія узнаваемыя, про которыя такъ мѣтко выразился русскій человѣкъ: въ глаза бросаются». Но по дальнѣйшему замѣчанію автора, учитель не долженъ ограничиваться этимъ, и дѣти (7—10 лѣтніе), подь его руководствомъ, выходятъ изъ предѣловъ *общедоступнаго*: они пускаются даже въ область «метафизическихъ вопросовъ» и пытаются подтверждать свои выводы текстами св. пи-

1) Перевлѣск. 50; болѣе практичны и тактичны подобнаго рода загадки, хотя не всѣ, у Корта барона «Русск. нач. шк.», прилож. 67--70 стр.

санія». Такъ послѣ разговора съ дѣтьми о *водѣ*, учитель задаетъ имъ слѣдующіе вопросы ¹⁾: что постоянно протекаетъ съ нами?—Учен. наша жизнь. Преп. Куда же она ведетъ насъ?—Учен. къ вѣчности. Преп. Въ такомъ случаѣ чему рѣка можетъ быть эмблемой (!!) и образомъ?—Учен. Жизни. Преп. Найдите нѣсколько мѣстъ изъ св. писанія о водѣ, гдѣ она принимается за эмблему жизни! ²⁾. в., Многіе предметы нагляднаго обученія (напр. китовый усъ, имбирь, слоновая кость...) взяты изъ отдаленнаго круга, совершенно чужаго для дѣтей. Положимъ, память способна принять и хранить представленія о такихъ предметахъ, но не связанныя съ ближайшими интересами дѣтской жизни или съ окружающею ихъ обстановкою, они естественно будутъ оставаться въ сознаніи ихъ пассивными и мало дадутъ поводовъ къ свободнымъ комбинаціямъ мышленія. г. Область предметовъ нагляднаго обученія слишкомъ узка, насколько предметные уроки, по автору, составляютъ «приготовительный курсъ къ изученію *однихъ* естественныхъ наукъ». За то д., взятые исключительно въ предѣлахъ этой сферы они поражаютъ многопредметностію и чрезвычайно обширностію своего курса. Дѣти перваго возраста рѣшительно не въ состояніи овладѣть такою системою,—нечего говорить уже о непригодности ея, въ частности, для нашей русской одноблассной сельской школы съ ея «2—3 учебными зимами». е., Предметные уроки г. Перевлѣскаго включаютъ все, что только непосредственно содѣйствуетъ живому и одушевленному воззрѣнію на природу, столь сродному дѣтской душѣ. По своему существу дитя не можетъ въ своихъ наблюденіяхъ отнестись къ міру дѣй-

1) Перевл., Предм. урок. 98.

2) Сл. Ж. М. Н. Пр. 1862 г. ч. СХІV. III отд. 111. 112.

ствительному такъ, какъ относится къ нему человекъ съ холоднымъ разсудкомъ, специалистъ—ученый или естествоиспытатель. «Для дѣтскаго воображенія этотъ мiръ съ его растительною и животною жизнью, съ его свѣтлымъ небомъ, журчащими ручьями, горами, лѣсами и долинами есть не болѣе, какъ чарующая сказка. Наглядное обученіе должно поддерживать этотъ наивный и поэтическій союзъ дѣтской души съ природою... Пусть же дѣти, какъ прекрасно говорить одинъ изъ педагоговъ, — изучаютъ природу въ ея непосредственныхъ явленіяхъ, пусть испытываютъ они игру ея прежде всего воображеніемъ и сердцемъ, усвоятъ ея образы симпатически и прикрѣпляютъ ихъ навсегда къ своей личности золотою цѣпью поэтическихъ наслажденій и радостей. Любовь должна предшествовать знанію ¹⁾).

Подобнаго рода изданія теперь не рѣдкость у насъ; они многочисленны за границею, особенно въ Германіи, — но почти всѣ они страдаютъ существенными недостатками одинаковаго свойства. Сюда относятся: сухость содержанія, блѣдность очерковъ или описанія, однообразіе въ приемахъ изложенія и механизация самой системы отдѣльныхъ уроковъ. Въ отвѣтъ на вопросы учителя, предметы называются учениками по именамъ и затѣмъ указываются «различныя свойства *разомъ* на одномъ или нѣсколькихъ предметахъ, а потомъ разсматривается и отдѣльно каждое свойство въ разныхъ предметахъ» ²⁾). Другими словами (по Дистервегу): сначала «каждый предметъ особо изучается со всѣхъ сторонъ, по всѣмъ его признакамъ, такъ что изучаемый предметъ представляетъ единицу, а его признаки—множество; затѣмъ работѣ дается другое направленіе: одинъ изъ признаковъ, напр. форма, цвѣтъ, величина, бе-

1) Юркевичъ П., Курсъ педагогик. 267.

2) Водовозовъ, Предметное обуч. 59.

рется за единицу и ему уже подчиняются всё предметы, какъ множество» ¹⁾). Таковъ *въ общемъ* ходъ предметныхъ уроковъ. Обычныя рубрики здѣсь слѣдующія: величина, части, цвѣтъ, форма, матеріаль, положеніе, назначеніе или употребленіе — въ домашней жини, на фабрикахъ и заводахъ ²⁾); при сравненіяхъ отмѣчаются еще *родъ* предмета, *общіе* и *частныя* признаки его. Не недостаетъ иногда и символическихъ указаній разсматриваемыхъ предметовъ; такъ одинъ писатель, въ заключеніе нагляднаго урока своего объ огнѣ, указываетъ дѣтямъ въ библіи примѣры *символическаго* значенія. Богъ называется огнемъ *попадающимъ*. Его гнѣвъ, воспламеняемый грѣхами, дѣйствуетъ также разрушительно, какъ огонь. Спаситель нашъ сравнивается съ огнемъ *очищающимъ*: онъ очищаетъ свой народъ отъ заразы грѣховной, подобно тому, какъ огонь дѣйствуетъ на металлы (L' Abeille. Revue pédagogique. 1876 г. № 6. 263).

Въ самомъ описаніи предметовъ, повидимому, по крайней мѣрѣ, по *теоріи* преподаванія, подробности не имѣются въ виду. Дѣти должны «понять и усвоить себѣ сущность ихъ», говоритъ Дистервегъ ³⁾); «признаковъ должно быть отмѣчено немного, но вполне характерныхъ и съ возможною точностію», замѣчаетъ нашъ русскій дидактъ ⁴⁾. Въ дѣйствительности однакожь обыкновенно встрѣчаемъ другое: мелочно дробное указаніе случаевъ практическаго примѣненія вещей, исчисленіе качествъ, частей, формъ и т. п. категорій, различаемыхъ логикою въ каждомъ отдѣль-

1) Бунаковъ, Школьное дѣло. 122.

2) Водовозовъ, *ibid.* 59—70; Дистервегъ, Начатки школьнаго обученія 6. 7. 39. 63. 64.; Бунаковъ, Школьн. дѣло. 133, 142...

3) Дистервегъ, Начат. школьнаго обученія. 35.

4) Водовозовъ, Предметн. обученіе. 77.

номъ предметѣ; формализмъ мышленія перѣдко уноситъ школьниковъ и учителя въ туманную даль отвлеченностей изъ міра близкаго къ нимъ и живаго—реальнаго или же банальныя истины высказываются тономъ серьезнымъ и важнымъ, хотя, кстати замѣтить, не всегда точнымъ языкомъ. Для примѣра можно представить урокъ изъ «книжки знаменитаго германскаго педагога,—болѣе всѣхъ работавшаго надъ осуществленіемъ идеи великаго швейцарскаго педагога (Песталоцци), которому уже извѣстны были образцовыя, мастерскія сочиненія по методикѣ наглядныхъ и словесныхъ упражненій (каковъ напр. трудъ Грассмана: «руководство къ упражненіямъ въ мышленіи и языкѣ»,—1-е изд. 1825 г.)»—Дистервега ¹⁾: *бумага и чернила (сравненіе)*.

А. Неодинаковые признаки.

Бумага бѣла, чернила черны. Чернила жидки, бумага же не жидкое, а твердое тѣло. Бумага лежитъ на столѣ или въ книгѣ, чернила находятся въ чернильницѣ или бутылкѣ. Чернилами пишутъ на бумагѣ. Перо обмакивается въ чернила.

Чернила мокры, бумага суха. Бумага дѣлается изъ тряпья, чернила изъ другихъ веществъ. Бумага выдѣлывается бумажнымъ фабрикантомъ на бумажной фабрикѣ, чернила дѣлаются другими людьми.

Б. Одинаковые признаки

И бумага, и чернила суть вещи, тѣла, занимаютъ извѣстное мѣсто или пространство, служатъ къ тому, чтобы ими писать, суть письменныя принадлежности и дѣ-

1) По Бунакову Н., Школьное дѣло. 129. 126; Диттесъ, Методика начальнаго обученія. 122—123.

лаются людьми. И бумагу, и чернила можно видѣть и ощущать»¹⁾.

Въ другихъ мѣстахъ своихъ начатковъ школьнаго обученія Дистервегъ поучаетъ *наглядно* дѣтей а., при сравненіи стола и шиферной доски, что они «сдѣланы людьми»...; ихъ «можно разломать, разбить на части; оба не всегда существовали и не всегда будутъ существовать. Оба не вѣчны, но съ каждымъ днемъ все дѣлаются старѣе» (16 стр.)... б.; при обученіи «начаткамъ естественной исторіи», въ сознаніи «пустоты, бесполезности и безцѣльности этого обученія съ помощію однихъ словесныхъ объясненій безъ нагляднаго ознакомленія дѣтей съ предметами», тотъ же педагогъ указываетъ дѣтямъ слѣдующія изъ наиболѣе выдающихся сторонъ, при сравненіи конки съ собакою (39 стр.): «у нихъ по одной головѣ, по 2 глаза; у обѣихъ голова спереди, а хвостъ сзади, ноги внизу, спина на верху (42 стр.)...; собака жуетъ пищу зубами, ртомъ лаеетъ, ногами ходитъ и бѣгаетъ» (39)...; при описаніи свиньи: «свинья разжевываетъ пищу зубами и проглатываетъ ее; пища эта проходитъ чрезъ пищевой каналъ въ желудокъ... потомъ въ кишки... По всему тѣлу свиньи проходятъ жилы, наполненныя красною кровью. Всѣ онѣ сходятся въ сердцѣ. Когда нужно убить свинью, то ей пронзаютъ ножомъ сердце; тогда изъ сердца вытекаетъ кровь, и свинья издыхаетъ. Кровь свиньи красная, теплая и жидкая; но когда она вытечетъ изъ животнаго, то остываетъ и сгущается» (41.); при описаніи пѣтуха: «онъ птица... Птица эта мужскаго пола именуется пѣтухомъ, женскаго курицею, маленькіе цыплятками» (42. 44)...; при описаніи человѣческаго тѣла: (видъ частей его) «голова

¹⁾ Дистервегъ, Начатки школьнаго обученія, 17 стр. по изд. 4, 1875 г.

кругла, шарообразна, продолговата. Глазное яблоко продолговато-кругло или овально. Носъ продолговатъ, иногда прямой, иногда изогнутый. Языкъ продолговатъ; спереди кругль и остроконечень»... (52). Для приученія дѣтей «къ связанному разговору», а также для развитія въ нихъ обобщающей мыслительной способности приводятся «ряды положеній, обозначающихъ родъ, сущность и взаимное отношеніе вещей», какъ-то:

Полъ есть часть комнаты;

Потолокъ также часть комнаты;

Полъ и потолокъ составляютъ также части комнаты;

Печь есть принадлежность комнаты;

Печи суть принадлежности комнаты;

Принадлежности комнаты суть вещи.

Ножикъ есть орудіе;

Чернилица есть каменная посуда;

Переплетчикъ есть ремесленникъ;

Ремесленникъ есть человекъ, и пр. ¹⁾.

Въ подражаніе иностраннымъ педагогамъ, и наши русскіе извѣстнѣйшіе дидакты въ своихъ собственныхъ курсахъ сообщаютъ дѣтямъ подобный же матеріалъ подъ именемъ *нагляднаго обученія*. Г. Бунаковъ, напримѣръ, серьезно обращаетъ вниманіе своихъ питомцевъ на то, что у «сороки двѣ ноги», что она «летаетъ и скачетъ»... и при этомъ показываетъ дѣтямъ птицу *in natura* и на картинкѣ.

1) Дистервегъ, 14. 17—45. «Слѣдуетъ оканчивать упражненіе (въ разсматриваніи отдѣльныхъ предметовъ и ихъ сравненіи) общими выводами» подобнаго рода, вообще замѣчаетъ Дистервегъ.

Въ подробной программѣ урока при разсматриваніи сороки, онъ спрашиваетъ дѣтей о томъ: «гдѣ можно видѣть ее? Изъ какихъ частей она состоитъ? Какая форма головы, — туловища? Какой клювъ? Чѣмъ покрыта сорока? Какой хвостъ? Какія ноги? Какой голосъ? какъ она летаетъ? Какъ двигается по землѣ?» Тѣже вопросы предлагаются при разсматриваніи кошки: «*идь* можно видѣть кошку? Какія части ея? Какая форма головы, туловища? Какія у нея ноги? Какой хвостъ? Чѣмъ ноги оканчиваются? Чѣмъ кошка покрыта? Какъ она двигается? Какой у нея голосъ»?...

Водовозовъ В., опредѣляя извѣстные свойства въ разныхъ предметахъ, перечисляетъ между прочимъ такъ называемыя имъ «дѣйствія по отношенію къ матеріалу, дѣйствія по отношенію къ зрѣнію, къ слуху, къ осязанію, къ обонянію»... и пр. въ слѣдующемъ порядкѣ (дѣйствія по отношенію къ матеріалу): «сдѣлать, приготовить, вырубить, сколотить, обтесать, выпилить, выбить, сковать, слѣпить, вырѣзать, выкроить...; (дѣйствія по отношенію къ зрѣнію) видѣть, глядѣть, смотрѣть, наблюдать, замѣчать, свѣтить, блестѣть, тускнѣть, бѣлѣть, чернѣть, просвѣчивать; отражаться...; (дѣйствія по отношенію къ вкусу) прогоркнуть, прокиснуть, солить, подслащать»... ¹. и т. д. ²).

1) См. Подоб. же рода предметные уроки у Ж. Пароци (изъ Невшателя), «одного изъ лучшихъ во Франціи писателей», по Бюисону (Revue pédagog. 1868 2 Semestr. 456—458; 1879 № 9, 228—230.) и Sheldon, американскаго писателя серьезнаго, представившаго въ своемъ руководствѣ по наглядному обученію „неисчерпаемое сокровище для составленія предметныхъ уроковъ», по отзыву брюссельскаго журнала Броуна (L' Abeille Revue pédag. 1876. 9 livraisons. 418—420; 6 livraisons. 260—264; 4 livraisons. 180—184...; еще въ книгѣ Бюисона «Devoirs d' ecoliers Americains». Paris. 1877. 1—11.

2) Водовозовъ. 69. 70.

Относительно такого плана и изложенія справедливо замѣтить, что они, пожалуй, формально логичны, хотя не вездѣ, но совсѣмъ неестественны; это «инвентари или каталоги, (если не скелеты» и остовы, пугающіе дѣтей и отталкивающіе ихъ отъ занятія, не привлекающіе къ нему ¹⁾), въ которыхъ подѣ опредѣленными рубриками сортируется извѣстное число сухихъ отвѣтовъ на безынтересные вопросы. Пользы отъ этого мало какъ для развитія дѣтской наблюдательности, такъ равно и для развитія мыслительной способности и дара слова. «Перечислять и описывать предметы до мелочныхъ подробностей», разсуждаетъ французскій педагогъ, «еще не значить вести *дѣйствительное наблюдение*: подробности затемняютъ цѣлое; съ другой стороны, простое разсматриваніе вещей само по себѣ не важно, дорого умѣнье схватывать истинно-существенныя черты въ каждомъ предметѣ. Въ свою очередь, теоретическая форма категорій, вѣчно выставляемыхъ въ одномъ и томъ же порядкѣ и съ крайнимъ усиленіемъ обозначае- мыхъ даже одними тѣми же словами, можетъ не благоприятно отозваться на дѣтской способности сужденія,— нарушить нормальный ходъ ея отправления и породить здѣсь искусственность. Искусственный же цвѣтокъ по своей природѣ никогда не сравняется съ полевымъ. Хотятъ такими упражненіями учить дѣтей говорить и содѣйствовать увеличенію ихъ лексикона: напрасныя претензіи. Говорить не значить нанизывать всевозможныя слова на слова, и дѣтямъ никогда не придетъ охота подбирать въ какой-нибудь фразѣ разные эпитеты къ имени вещи или животнаго. Не ребячиться же взрослымъ больше дѣтей, не сдѣ-

1) Выраженіе одного бельгійскаго педагога въ P' Abeille. Revue pédagogique. 1880. 6 livrais. 273.

латься бы намъ наивнѣе ребяческаго простодушія! Естественная форма дѣтскаго языка, когда вы показываете имъ, положимъ, птицу, не эти глупыя фразы: 1, у птицы одна голова; 2, у этой птицы двѣ ноги; 3, у этой птицы два крыла, — а свободное выраженіе дѣтскаго восторга и удивленія: ахъ, какая маленькая головка! ахъ, какія маленькія лапки, какія прекрасныя перышки, какія большія крылья! Господа! съ негодованіемъ взываетъ, наконецъ, французскій педагогъ: не будемъ же подвергать пыткамъ дѣтскій мозгъ, убивать его. Это не автоматы мыслящіе и говорящіе, а дѣти, чрезъ нѣсколько лѣтъ такіе же люди, какъ и мы. Ихъ нужно учить говорить, судить, наблюдать, но нѣтъ никакой нужды занимать ихъ экзерциціями въ области мысли, такъ сказать, на прусскій манеръ (*à la prussienne*» ¹⁾).

(Окончаніе будетъ)

Павелъ Чудецкій.

Пожертвованія

ВЪ ПОЛЗУ КИШИНЕВСКАГО СЕМИНАРСКАГО ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЬСКАГО БРАТСТВА.

Пожертвовали: дворянка Анна Васильевна Стражеско 10 руб., Михаилъ Степановичъ Свроцинскій 3 руб., полковникъ Степанъ Васильевичъ Ивановъ 3 руб., священникъ о. Алексѣй Кон. Конскій 3 руб., протоіерей о. Петръ Краснопольскій 3 р., благочинный 3 округа бендерскаго уѣзда священникъ о. Андрей Гингуловъ собранныхъ имъ отъ разныхъ лицъ 20 руб., преподаватель Николай Н. Колоколовъ 3 руб., благочинный протоіерей о. Ниволой Крицкій 3 руб., благочинный 1-го окру-

1) Buisson F. См. *Revue pédagog.* 1878. Paris. Second. Semestr. 458—461. — Слич. противоположное мнѣніе, хотя несильное доказательствами: *Ibid.* 1879. № 9. 220.

га яскаго уѣзда протоіерей о. Николай Крицкій собран-
ныхъ имъ отъ священника Григорія Дывги 3 руб. и другихъ
лицъ 24 руб. 50 к., преподаватель семинаріи Андрей М. Пар-
хомовичъ 3 руб. и собрано имъ по братской книгѣ 52 руб.
55 к.—отъ слѣдующихъ лицъ по 3 руб.—Карла К. Канта, дво-
рянки Пелагеи Ананьевны Монастырской, пастора Рудольфа
Ө. Фальтина, игумена крестовой церкви кишиневскаго архіе-
рейскаго дома о. Леонида, учителя мужской гимназіи Антона М.
Мануилова, учителя мужской гимназіи Николая Ив. Пилони
учителя кишиневской женской гимназіи Алексѣя М. Кокульска-
го, священника кишиневскаго кафедральнаго собора Сильве-
стра Н. Кульчицкаго, іеромонаха Иродіона, іеромонаха Іоасафа,
іеромонаха Іліодора 10 руб., Василя Чекана 1 руб., отъ 32
воспитанниковъ семинаріи 10 р. 5 к и другихъ лицъ 1 р. 50 к.

ОТЪ СОВѢТА

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

Ея Величества Государыни Императрицы

ПРИБАЛТІЙСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА

Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери.

Во времена Царя Алексѣя Михайловича нѣкоторыя пра-
вославныя семейства, изъ-за религіозныхъ преслѣдованій въ
Литвѣ, бѣжали оттуда въ Курляндію и нашли тамъ пріютъ и
покровительство на герцогскихъ земляхъ имѣнія Гольмгофъ.
Впослѣдствіи это селеніе переименовано въ городъ Якобштадтъ,
а православные жители его получили разрѣшеніе устроить
православный храмъ во имя Сошествія Святаго Духа.

Тутъ же при храмѣ былъ основанъ, затѣмъ, соименный
съ нимъ Святодуховскій монастырь, вскорѣ прославившійся
чудотворною иконой Якобштадтской Божіей Матери. Икона эта
читится и доселѣ чудотворною и для поклоненія ей стекается
немалое число богомольцевъ не только православнаго, но и дру-
гихъ вѣроисповѣданій.

Храмъ Св. Духа, съ находящеюся при немъ малою церковію во имя Николая Чудотворца, весьма долго были единственными православными храмами въ этой мѣстности. Здѣсь завоеватель Лифляндіи, извѣстный фельдмаршалъ, графъ Б. П. Шереметевъ, приносилъ благодарственные моленія за дарованную ему побѣду. Въ 1818 г. монастырь былъ упраздненъ и церковь во имя Сошествія Святаго Духа была обращена въ приходскую; тѣмъ не менѣе, старинный храмъ привлекалъ, попрежнему, богомольцевъ, въ особенности же въ 1845—1848 гг., когда стремленіе латышей и эстовъ къ переходу въ православіе проявилось съ наибольшою силою. Но каково бы ни было усердіе въ сему старѣйшему въ краѣ храму, время брало свое, и храмъ, не поддерживаемый, сталъ приходить въ ветхость, почти въ разрушеніе, такъ что въ 1850 г. въ немъ было прекращено богослуженіе, и икона, чтимая чудотворною, перенесена въ сосѣднюю съ нимъ Николаевскую церковь. Между тѣмъ, въ последнее время, произошли такія событія, которыя должны быть признаны знаменательными и должны были вызвать (и дѣйствительно вызвали) въ мѣстномъ православномъ населеніи благочестивое желаніе возобновить древній Святодуховскій храмъ въ его прежнемъ видѣ и снова водворить въ немъ св. икону. Въ 1878 году Якобштадтъ опустошенъ былъ страшнымъ пожаромъ, искры и головни неслись прямо на Святодуховскій храмъ, но когда обнесена была, съ молебнымъ пѣніемъ, икона Якобштадтской Божіей Матери вокругъ прежняго, спустѣлаго мѣста селенія ея, то вѣтеръ принялъ внезапно иное направленіе, и храмъ Сошествія Св. Духа остался цѣлъ и невредимъ. Въ 1881 году огонь ворвался въ церковную ограду, истребилъ жилище настоятеля и повредилъ Николаевскую церковь, но Святодуховскій храмъ, отстоявшій отъ горѣвшихъ жилыхъ зданій и Николаевской церкви всего на нѣсколько сажень, остался снова нетронутымъ.

Видя въ этихъ событіяхъ знаменіе Господне и вѣруя, что дважды чудесно спасенный отъ истребленія храмъ хранится Десницею Всевышняго для благолѣпнаго обновленія и водворенія въ немъ святой иконы Якобштадтской Богоматери, мѣстные ревнители православія обратились въ совѣтъ Прибалтійскаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери

съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ возобновенію этого храма, каковая просьба принята совѣтомъ вполнѣ сочувственно и съ искреннимъ желаніемъ исполнить ее. Къ этому побуждаетъ совѣтъ и уваженіе къ Святодуховскому храму, какъ древнему памятнику православія на прибалтійской окраинѣ, и то соображеніе, что храмъ этотъ, и въ нынѣшнемъ своемъ убогомъ состояніи благоговѣнно чтимый мѣстнымъ православнымъ населеніемъ, по возобновеніи, привявъ благолѣпный видъ и въ то же время сохранивъ всея особенности своей древней архитектуры и устройства, послужитъ къ вѣщему удовлетворенію религиозныхъ чувствъ православныхъ жителей края, а вмѣстѣ и тѣхъ ревнителей церкви, которые сочувственно отзовутся къ настоящему предположенію изъ остальныхъ мѣстностей имперіи. Совѣтомъ братства уже сдѣлано распоряженіе объ освидѣтельствованіи Святодуховскаго храма для опредѣленія того, въ чемъ именно должны состоять строительныя работы; по первоначальному же исчисленію, требующаяся на это сумма простирается до 16,000 руб. Для удовлетворенія этой потребности, совѣтъ братства открываетъ спеціальныи сборъ пожертвованій. Въ кассѣ братства имѣются уже нѣкоторыя пожертвованія, въ томъ числѣ 2,000 руб., пожертвованныя на этотъ предметъ почетнымъ братчикомъ И. И. Смирновымъ.

Въ надеждѣ найти сочувственный откликъ, совѣтъ Прибалтійскаго братства обращается къ членамъ братства и ко всемъ вообще ревнителямъ православной вѣры и церкви, съ настоящимъ воззваніемъ, приглашая ихъ оказать, своими приношеніями, содѣйствіе къ возстановленію древняго Якобштадтскаго храма. Пожертвованіи, съ приложеніемъ поминальныхъ записокъ о здравіи и за упокой, можно адресовать въ Ригу, на имя епископа Рижскаго, преосвященнаго Доната, въ канцелярію его преосвященства, и въ С. Петербургъ, на имя совѣта Прибалтійскаго православнаго братства, въ домѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Александринскаго театра ¹⁾.

1) Напечатано согласно послѣдовавшему въ редакцію отъ 7 сего марта отпошенію канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и приходскихъ церквей кишиневской епархіи, что въ моемъ ново-открытомъ магазинѣ полученъ большой выборъ церковныхъ вещей, а также и другихъ всевозможныхъ товаровъ необходимыхъ для церковнаго обихода, продающихся по весьма выгоднымъ цѣнамъ, какъ-то: паникадилы накладнаго серебра, евангелія серебряныя и апликовыя, подсвѣчники выносные для ставленія предъ иконами, гробницы серебряныя и апликовыя съ золочеными футлярами, чаши серебряныя и накладнаго серебра съ полными къ нимъ приборами, кресты благословенные и напрестольные съ подножіемъ серебряныя и накладнаго серебра, хоругви суконныя и холщевыя, плащаницы шитыя золотомъ, кадильницы серебряныя и накладнаго серебра, вѣнцы, мурницы, дароносицы, водосвятныя чаши, литейныя блюда, ризы, изъ серебряной и апликовой парчи, образа съ кіотами въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ разной величины. Кресты наперсные серебряныя. Магазинъ принимаетъ заказы на высылку означенныхъ предметовъ по московскимъ цѣнамъ съ прибавкой комиссіонныхъ 10% на рубль, также съ полученіемъ задаточныхъ денегъ принимаетъ заказы для доставки колоколовъ, харьковскаго завода *Рыжова* по 18 рублей съ пуда и московскаго завода *Саміина* по 19 руб. съ пуда, принимаетъ разбитые колокола для обмѣна ихъ на новые. Магазинъ высылаетъ всѣ предметы церковной утвари добросовѣстно и аккуратно, а также и съ разсрочкой платежа подлежащихъ денегъ, подъ росписку священника съ приложеніемъ церковной печати. Магазинъ помѣщается на харлампіевской улицѣ противъ желѣзнаго магазина братьевъ *Цысинъ*, въ домѣ *Стримбана*.

Купецъ *П. Бобуровъ*.

Содержаніе.

Официальная часть. 1) Опреждленія Святѣйшаго Синода.

Часть неофициальная. 1) Поученія о грѣхѣ, сказанныя во время поста. 2) Наглядность обученія въ начальной школѣ. 3) Пожертвованія. 4) Воззваніе и объявленіе.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
П. Чудецкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 марта 1883 г. Цензоръ протоіерей
Василій Пархомовичъ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.